

**Отзыв официального оппонента на диссертацию
Юлии Андреевны Кожуховой
«ВОСПРИЯТИЕ ЭМОЦИЙ ПО ВЫРАЖЕНИЯМ ЛИЦА: РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК НАБЛЮДАТЕЛЯ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по
специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии**

Изучение проблемы влияния эмоций на когнитивные процессы имеет давнюю историю. Особенно много внимания уделялось вопросам о том, как запоминаются и вспоминаются эмоционально окрашенные события из жизни людей, как запоминается и вспоминается эмоционально окрашенный стимульный материал. Как отметил П.П. Блонский (1935 / 1979), учение о более быстром и сильном забывании неприятного и лучшей памяти на приятные события (гедоническая тенденция) пользовалось признанием еще со времен И. Гербарта, позднее было поддержано З. Фрейдом в «Психопатологии обыденной жизни». Сам П.П. Блонский выступил противником этого учения, однако последующие исследования, а их было очень много, выявили более сложную картину взаимоотношений эмоций и памяти.

Влияние эмоциональных и мотивационных состояний на процессы восприятия, а также связь последних с эмоциональными чертами наблюдателя, тоже относится к категории классических тем экспериментальной психологии, по крайней мере, со времен первой школы New Look, причем это влияние изучалось не только на уровне сознательных, но и бессознательных перцептивных процессов. Пристрастность восприятия особенно ярко демонстрируется хорошо известными фактами изменения восприятия длительности событий под влиянием их эмоционального содержания и эмоционального состояния наблюдателей.

Вполне можно было бы ожидать не менее сильные эффекты пристрастности восприятия и при зрительном восприятии эмоциональных экспрессий. Для выявления этих эффектов могут быть использованы не только методики, использующие вербальные ответы об обнаружении или опознании экспрессий, но и непрямые методики, основанные на невербальных психофизиологических индикаторах восприятия, таких как характеристики движений глаз, размер зрачка, интенсивность мигательной старт-реакции и т.д. Следует отметить, что в рассматриваемой диссертационной работе изучение восприятия эмоциональных экспрессий осуществлялось с помощью двух типов индикаторов восприятия – вербальные ответы об опознании экспрессий (первый и третий эксперименты) и характеристики движений глаз в антисаккадной задаче (второй эксперимент). Этот факт свидетельствует о методической и технической сложности проведенного исследования. Однако его сложность обусловлена в немалой степени еще и конкретной целью, состоящей в том, чтобы выявить «эмоциональные смещения», которые наблюдаются «при восприятии эмоций», и изучить факторы, влияющие на них.

Под эмоциональными смещениями понимаются определенные «взаимодействия» между стимульными и субъектными факторами, то есть изменения (облегчение, затруднение) восприятия эмоционально окрашенных стимулов (в данном случае изображений лиц, выражающих разные эмоции) в зависимости от эмоционального состояния или эмоциональных черт субъекта. В экспериментах с опознанием экспрессий выводы об эмоциональных смещениях делались по изменениям частот ответов, указывающих на опознание эмоциональной экспрессии, в зависимости от эмоционального состояния или степени выраженности соответствующей эмоциональной черты у наблюдателя. Такие эффекты классифицируются по трем типам: конгруэнтности, неконгруэнтности и комплементарности.

Таким образом, о сложности и многообразии экспериментальных данных, полученных в анализируемом исследовании, можно составить представление, если принять во внимание, что в нем, во-первых, использовались как прямые, так и косвенные (психофизиологические) индикаторы восприятия, т.е. данные о частотах опознания и характеристиках движений глаз; во-вторых, варьировались сами экспрессии (радость, страх, грусть, злость; во втором эксперименте предьявлялась также нейтральная экспрессия); в-третьих, у испытуемых измерялись с помощью пяти опросников степень выраженности эмоциональных черт (кроме того, в третьем эксперименте дополнительно использовались две опросные методики – одна для оценки общего показателя эмоционального интеллекта, другая для оценки отношения к эмоциональному контролю); в-четвертых, в третьем эксперименте у испытуемых специальными методами последовательно индуцировались два эмоциональных состояния (радость и грусть) с соответствующим контролем степени эффективности индукции; в-пятых, изучалось влияние на эмоциональные смещения факторов сложности задачи распознавания эмоции (первый эксперимент) и длительности экспозиции эмоциональных экспрессий (третий эксперимент); и наконец, в-шестых, в каждом из трех экспериментов принимало участие достаточное больше количество испытуемых (от 33 в первом эксперименте до 69 в третьем).

На основе теоретических представлений (принцип единства аффекта и интеллекта, принцип активности субъекта, субъектно-деятельностный подход, а также теория инфузии аффекта) выдвигались гипотезы о том, что «эмоциональные характеристики наблюдателя вызывают смещения при восприятии эмоций других людей» (гипотеза 1), при этом выраженность смещений при восприятии эмоций зависит от степени когнитивной активности субъекта (гипотеза 2: чем выше сложность задачи опознания, и, как следствие, активность наблюдателя, тем сильнее связь между эмоциональными чертами и частотой эмоциональных смещений) и от длительности экспозиции (гипотеза 3: более сильное влияние эмоционального состояния ожидалось при коротких экспозициях).

Актуальность настоящего исследования обосновывается, во-первых, тем, что известных «данных относительно эмоциональных смещений при восприятии эмоций относительно мало»; во-вторых, тем, что «результаты исследований в данной области противоречивы, а главное, сами эффекты неустойчивы», что делает обоснованным предположение о зависимости эмоциональных смещений от других факторов, таких как сложность задачи опознания и длительность экспозиции лиц. Кроме того, в работе предпринята попытка «систематизировать» различные («не соотносящиеся друг с другом») теоретические подходы и «понять степень применимости каждого из них».

Проведенные эксперименты позволили сделать убедительные выводы о подтверждении гипотез 1 и 2, и о неподтверждении гипотезы 3. Сами эксперименты были тщательно спланированы, проведены с соблюдением всех важных требований (например, получение информированного согласия; включение тренировочных проб; строгая рандомизация условий и факторов; в третьем эксперименте с испытуемыми проводилась постэкспериментальная беседа об их осознании целей эксперимента). Особо следует отметить техническую и методическую сложность второго и третьего экспериментов. Например, во втором эксперименте для выявления эффектов эмоционального смещения использовалась относительно новая методика антисаккадной задачи с регистрацией движений глаз, а выводы о типах взаимосвязи смещений с личностными чертами наблюдателя делались по таким характеристикам антисаккад, как латентный период и максимальная скорость.

Для анализа данных и проверки выдвинутых гипотез использовались вполне адекватные статистические методы. В целом можно сделать вывод о высоком мастерстве и трудолюбии диссертанта как экспериментатора, о надежности, достоверности и научной

ценности полученных результатов и о достаточной обоснованности тех трех эмпирических положений, которые вынесены на защиту. На мой взгляд, экспериментальная, она же и основная, часть диссертации заслуживает самой высокой оценки. Не буду останавливаться на чисто формальных и второстепенных недостатках текста диссертации, проявляющихся в заметном количестве грамматических ошибок и некоторой стилистической небрежности.

Серьезные критические замечания можно сделать по первой, т.е. обзорно-теоретической главе диссертации. С одной стороны, в ней дается достаточно обширный анализ как эмпирического материала, так и теоретических подходов к его пониманию и объяснению. Практически все, что имеет существенное отношение к теме, в нем отражено. Об этом можно судить и по количеству источников, представленных в списке литературы (158 источника, из них 116 на иностранном языке). Однако есть несколько недостатков с точки зрения систематизации материала. Прежде всего, отмечу, что при описании различных теорий автор не очень строго выявляет их ограничения в отношении эмпирической применимости и обоснованности. Дело в том, что все рассмотренные теории эффектов эмоциональной конгруэнтности (теория ассоциативной сети, или аффективного прайминга, «аффекта как информации» и инфузии аффекта) выдвигались на основе результатов исследований, в которых использовались такие когнитивные задачи, как, к примеру, запоминание и воспроизведение текста, суждения об удовлетворенности жизнью, скорость чтения текста, но не задача опознания изображений экспрессивных лиц. Поэтому было бы целесообразно в первой главе поставить и проанализировать проблему применимости этих теорий специально к фактам, получаемым в экспериментах с восприятием лиц. Лица – это весьма специфический тип стимулов, их эмоциональная окрашенность и эмоциональное воздействие зависит не только от одной экспрессии, но и других факторов, в частности – пола натурщика, соответствия между полом натурщика и пола наблюдателя, привлекательности и знакомости лиц, направления взгляда натурщика (поэтому даже эмоционально нейтральные лица могут вызывать сильный эмоциональный эффект, а радостные лица иногда могут вызывать у наблюдателя гнев). В общем, следует осторожнее переносить на лица теории и факты, которые устанавливались на другом стимульном материале и в других задачах. Данное замечание не является особо критическим, оно носит скорее характер пожелания. Например, если бы в теоретической части была рассмотрена такая специфика восприятия лиц, как тройное взаимодействие экспрессии, пола натурщика и пола наблюдателя, то при обработке собственных экспериментальных данных автор дополнительно мог бы проанализировать это взаимодействие.

Более серьезным замечанием является тот факт, что автор представляет теорию инфузии аффекта в оппозиции к двум другим теориям эмоциональной конгруэнтности, т.е. в оппозиции к теории Бауэра и теории «аффекта как информации», которые тоже рассматриваются как конкурирующие между собой. К сожалению, в списке литературы нет одного важного источника: Bower, G.H., & Forgas, J.P. (2000). *Affect, memory, and social cognition*. Eich, E. et al. (Eds.). *Cognition and emotion*. Oxford University Press, pp. 87-168. В этой совместной статье Бауэр и Форджес предлагают ревизованную теорию инфузии аффекта, которая включает в себя и теорию ассоциативной сети, и теорию «аффекта как информации» в качестве объяснительных механизмов при соответствующих стратегиях обработки. В этой ревизованной теории, по их собственным словам, они осуществили примирение и интеграцию всех трех теорий. Иначе говоря, изложенный в диссертации вариант теории инфузии аффекта не включает в себя никакого нового механизма самого явления инфузии (влияния) аффекта, но лишь накладывает ограничения на условия возникновения этого явления.

Следует отметить, что приведенное замечание имеет отношение лишь к предпринятой в работе попытке систематизации теоретических представлений, показывая, что это не

совсем удалось автору, но оно ни в коей мере не умаляет ценность экспериментальной части исследования, и не ставит под сомнение положения, вынесенные на защиту.

Подводя итог критическому анализу диссертационной работы, необходимо признать, что автор выполнил значительный объем экспериментальных исследований, результаты и выводы которых обладают достоверностью и принципиальной научной новизной. Сделанные замечания не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования.

В качественном отношении полученные результаты вполне сопоставимы и конкурентоспособны с современными исследованиями в данной области. Достигнутые автором результаты, несомненно, имеют существенное значение для дальнейших теоретических и эмпирических исследований взаимодействия процессов восприятия лиц и эмоциональных характеристик наблюдателя. Диссертация, соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор, Юлия Андреевна Кожухова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат и опубликованные работы отражают основные результаты исследования.

Официальный оппонент,
профессор кафедры психологии
Государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
Московской области
«Университет «Дубна»»,
доктор психологических наук

Мещеряков Б.Г.

141980, Московская область, г. Дубна, ул. Университетская, д. 19.
(496)214-77-75
rector@uni-dubna.ru